

18+
Сакен Ардабаев

Покупка

Сакен Ардабаев

Покупка

<https://litres.ru/74302129>

ISBN 9785007084444

Аннотация

После непростых жизненных испытаний главный герой вместе с женой Зулей и друзьями отправляется на долгожданный отдых в Египет. Лазурное Красное море, жаркое солнце, роскошный отель, экскурсии, полет над морем на парашюте, вечерние дискотеки и новые знакомства становятся ярким фоном для истории о любви, доверии и человеческих чувствах.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	39
Глава 10	43
Глава 11	49
Глава 12	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Покупка

Сакен Ардабаев

© Сакен Ардабаев, 2026

ISBN 978-5-0070-8444-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Машина ровно катилась по асфальту. Ощущение эйфории не покидало меня. «Какая классная тачка», думал я. Час назад я оформил покупку машины в ГАИ. Это была Toyota семиместный бусик. На фоне других автомобилей она смотрелась как настоящий космический корабль. Машина была напичкана всевозможной электроникой: два телевизора, мощный сабвуфер, светящиеся рейлинги по всему салону. Пневмо подвеска, полный привод, лестница на задней двери, а на крыше раскладная палатка. Цвет у нее был необычный мокрый асфальт с золотистыми крапинками. Издалека она напоминала мне большого муравья. Когда я стоял в очереди на оформление в ГАИ, ко мне подошел инспектор. Подмигнув, он незаметно отвел меня в сторону. Хочешь красивые номера? тихо спросил он.

Конечно, ответил я. Оглянувшись по сторонам, он почти шепотом произнес:

Сто баксов. Я недолго думая согласился. Незаметно сунул ему в руку стодолларовую купюру и вскоре стал обладателем козырного номера 100.

«Вот приколы, усмехнулся я. Сто баксов за номер 100». Инспектор помог мне быстро переоформить машину без очереди. И вот теперь я сидел за рулем своей новой Toyota, наслаждаясь каждой минутой. Автомобиль плавно набирал ско-

рость, а город уже оставался позади. Впереди показался пост ГАИ. Поток машин, сбавляя скорость, медленно катился мимо инспекторов. Два гаишника лениво наблюдали за проезжающими автомобилями. Но их профессиональный взгляд безошибочно выхватывал из общего потока то одну, то другую машину для проверки документов. И тогда водители начинали юлить, натянуто улыбаться и предлагать «решить вопрос по-мирному». Как они умудрялись с первого взгляда определять, что с машиной что-то не так, я всегда удивлялся. До поста оставалось метров двадцать. В этот момент инспекторы уже остановили две машины. «Полна коробочка», подумал я, глядя на занятых полицейских. Водитель старенького «Жигуленка» обреченно открывал капот. Я уже поравнялся с ними и хотел нажать на газ, как вдруг взгляд одного из инспекторов скользнул по моей Toyota. Его глаза округлились. Он бросил осмотр «Жигулей» и, сорвавшись с места, побежал за мной. Уже догоняя машину, он несколько раз громко постучал ладонью по кузову. Я посмотрел в большое зеркало заднего вида. Увидев бегущего инспектора, плавно принял вправо и остановился на обочине. «Что я натворил?» пронеслось в голове. Я лихорадочно перебирал в памяти последние дни: пил или не пил? Может, где-то нарушил? Или документы не в порядке? Инспектор подбежал к машине, заглянул в салон и на мгновение растерялся водительского места с его стороны не оказалось. Наши взгляды встретились. Я быстро вышел из машины. На душе было беспокойно. «Что я

натворил?...» Но привычной фразы: Давай договоримся, командир... я так и не произнес. Инспектор был слишком занят моей машиной. В этот момент подошел второй гаишник. Он молча отодвинул меня в сторону, открыл дверь и сел за руль. Ничего себе... только и выдохнул он, оглядывая приборную панель. Первый тем временем обходил Toyota круг за кругом, рассматривая ее со всех сторон: необычный цвет, широкие колеса, лестницу на задней двери, палатку на крыше и светящийся салон. «Что вообще происходит?» думал я, наблюдая, как два блюстителя порядка уже не скрывали своего восхищения моей машиной. Сколько отдал спросил капитан. 30 кусков ответил я не собираясь скрывать цену машины а может даже бахвалясь этим. Он присвистнул пораженный услышанной суммой но подумав произнес да такая тачка стоит этого. даже несмотря на правый руль. Покрутив спортивный руль с деревянными вставками, инспектор горестно вздохнул и, обращаясь к своему напарнику, сказал: Вот какую тачку надо брать, Федя! А ты всё: «Камри, Камри»... Они оба рассмеялись, вышли из моей машины и, словно забыв о моем существовании, вернулись к своей работе. Я так и остался стоять рядом с Toyota, растерянно глядя им вслед. Когда стало окончательно ясно, что гаишники потеряли ко мне всякий интерес, я сел за руль и поехал дальше. Вскоре дорога вывела меня на мост через реку. Я уже собирался как следует нажать на газ, как вдруг заметил на обочине компанию: трех девушек, парня и маленького ребенка лет

четырех. «Обычная машина их всех вряд ли возьмет», подумал я. Включив поворотник, я остановился рядом. Компания переглянулась, но никто не решался подойти к машине. Тогда я немного сдал назад и остановился точно напротив них. Стекло автоматически поползло вниз. Из-за правого руля наши лица оказались совсем близко. Куда едете? спросил я, не скрывая гордости за свою машину. В Энгельс, ответила самая красивая из девушек и, растолкав подруг, подошла к окну. Ее большие глаза сразу заскользили по футуристической панели приборов. Подвезете? кокетливо спросила она. Я с любопытством осмотрел всю компанию, но взгляд снова и снова возвращался к ней. Девушка была действительно очень красивой. Только нас пятеро... нерешительно произнесла другая. Парень все это время молча стоял рядом с ребенком. Наши взгляды с красавицей встретились. Она мило улыбнулась и тут же смущенно опустила глаза. «Хороша...» подумал я. «Какая красивая машина...» наверное, подумала она. Да у меня семь мест, с нескрываемой гордостью ответил я. Я нажал кнопку на панели. Боковая дверь с тихим жужжанием автоматически отъехала в сторону. Все пятеро замерли от удивления. Я с удовольствием наблюдал за произведенным эффектом. Они быстро расселись по просторному салону, с нескрываемым интересом рассматривая телевизоры, подсветку, мягкие кресла и необычную приборную панель. Даже маленький мальчик, забыв обо всем на свете, восторженно крутил головой по сторонам.

Глава 2

Моя машина плавно тронулась с места и, быстро набирая скорость, стала легко обходить поток автомобилей. Девушка, сидевшая рядом, заметно напряглась. Ой... не надо так быстро, пожалуйста, тихо попросила она. Она осторожно положила свою изящную руку на мою, которая по старой привычке лежала на рычаге коробки передач. Хотя коробка была автоматической, рука все равно тянулась туда сама. Ее прикосновение оказалось неожиданно теплым. Я даже не стал убирать руку. Сегодня продал свою Audi 100, с улыбкой сказал я. Добавил денег и купил вот эту красавицу. «Случайность это или судьба?» мелькнуло у меня в голове. Меня Ксения зовут, представилась девушка. Влад. Я посмотрел в зеркало заднего вида. А вас? Люда. Маша. Витя. А я Миша! громко заявил мальчуган и поднял руку, словно отвечал на уроке. Все рассмеялись. Ну, будем знакомы, сказал я. За окном мелькали поля и посадки. Энгельс далеко? спросил я. Километров девяносто, ответил Витя. Да знаю. Я там работаю. Кем? заинтересовалась Ксения. Я слегка выпрямился. На печи спекания. Варю ферросплавы. Ничего себе... удивилась Маша. Это же очень тяжелая работа? В ее глазах я увидел неприкрытый интерес ко мне. Ферросплавный считался престижным местом работы. Бывает жарко, усмехнулся я. Зато работа настоящая, мужская. А мы в магазинах работа-

ем, сказала Люда. Частные магазинчики. Сегодня в областной центр в гости ездили. Мы с Людой родные сестры, добавила Ксения. А Маша наша двоюродная сестра. А Витя мой муж, с улыбкой сказала Люда. А это наш сын Миша. Мне четыре года! гордо сообщил мальчик. Уже большой мужчина, улыбнулся я. Разговор потек легко и непринужденно. Я чуть сильнее нажал на педаль газа. Стрелка спидометра дошла до отметки 120 километров в час. В салоне раздался негромкий электронный сигнал. Дзынь... Что это было? удивилась Маша. Машина предупреждает, что мы превысили комфортную скорость. Умная какая... восхищенно произнесла Ксения. Проходим звуковой барьер! пошутил я. Все засмеялись. Только Ксения не смеялась. Она слегка сжала мою руку. Влад... пожалуйста... не надо так быстро. Я посмотрел на нее. В ее глазах читался настоящий страх. Стрелка тем временем поднялась к ста пятидесяти. Несколько секунд машина уверенно летела вперед, а затем я отпустил педаль газа. Скорость медленно снизилась до ста сорока. Спасибо... тихо сказала Ксения, не убирая руки. В салоне на несколько секунд воцарилась тишина. Наконец Витя нарушил молчание: Слушай... а какой здесь двигатель? Я гордо улыбнулся. Четыре литра. Сколько?! удивились сразу все. Четыре литра, V6. Вот это да... покачал головой Витя. Наверное, бензина ест немерено. И налог, наверное, конский? Я самодовольно усмехнулся. Налог платится раз в год. А бензин... бензин это просто расходник. Я выдержал небольшую паузу и, не

скрывая бахвальства, добавил: Кто покупает такую машину, тот бензин уже не считает. Витя смущенно замолчал. Люда бросила на мужа укоризненный взгляд. Ну что ты сразу про деньги? тихо сказала она. Человек рад покупке. Да я просто спросил... пожал плечами Витя. Правильно спросил, вмешался я. Каждый этим интересуется. А сколько она вообще стоит? осторожно спросила Маша. Я назвал сумму. 30 тысяч. Все трое переглянулись. Ничего себе... выдохнула Ксения. За такие деньги квартиру можно купить, тихо произнесла Люда. Я улыбнулся. Квартира никуда не уедет. А такую машину каждый день на дороге не увидишь. Да и квартира за 30 тысяч помойка. Ксения снова посмотрела на меня. Зато теперь понятно, почему гаишники так на нее смотрят... Они сегодня чуть сами ее не купили, рассмеялся я. Салон наполнился дружным смехом, и напряжение окончательно исчезло. Но Люда уже хищно смотрела на меня. Я удивился. У нее муж и ребенок а она готова отдаться прямо здесь. Машина плавно въехала в город. Движение стало плотнее, пришлось сбавить скорость. Вам куда? спросил я. Ксения на секунду замялась. На Строительную... тихо ответила она. В ее голосе почему-то прозвучала грусть. Я кивнул и на ближайшем светофоре свернул в сторону железнодорожного вокзала. «Далековато вас занесло», подумал я, разглядывая незнакомые улицы. Чем дальше мы ехали, тем старше становились дома. Асфальт местами был разбит, дворы выглядели неухоженными. Теперь прямо... негромко подсказывала Ксения. Здесь

налево... А теперь во двор. Я медленно въехал в тенистый двор, густо заросший старыми тополями. Первое, что бросилось мне в глаза, большое четырехэтажное общежитие. Когда-то оно, наверное, выглядело вполне прилично, но теперь фасад осыпался, штукатурка местами отвалилась, окна были разными: где-то пластиковые, где-то старые деревянные, а некоторые и вовсе были заколочены фанерой. «Да уж...» невольно подумал я. Ксения, заметив мой взгляд, смущенно улыбнулась. Вот... здесь мы живем. Мне показалось, что ей стало неловко. Еще недавно она с восхищением рассматривала мою машину, а теперь словно стеснялась показывать свой дом. Я заглушил двигатель. Автоматическая дверь мягко отъехала в сторону. Пассажиры начали выходить. Спасибо большое, сказал Витя, протягивая руку. Очень выручили. Да не за что. Миша помахал мне ладошкой. Пока, дядя Влад! Пока, командир. Люда и Маша тоже поблагодарили меня и направились к подъезду. Возле машины осталась только Ксения. Она стояла рядом с открытой дверью, теребя ремешок своей сумочки. Несколько секунд мы молчали. Потом она подняла на меня глаза. Запишешь мой телефон? осторожно спросила она. В ее голосе звучала надежда. Я улыбнулся. Конечно. Она продиктовала номер. Я записал его в телефон и нажал кнопку сохранения. А теперь дай свой, сказала Ксения уже увереннее. Разглядывая мою нокию последней модели. Я продиктовал номер. Она сразу набрала его. На своем простеньком самсунге. В кармане у меня зазвонил мобильник.

Теперь точно не потеряемся, улыбнулась она. У тебя полифония восхитилась она слушая трель звонка моего мобильного. Я посмотрел ей в глаза. Значит, еще увидимся? Ксения слегка кивнула. Я бы этого хотела... Она еще раз улыбнулась тепло, совсем не так, как при первой встрече на трассе, развернулась и медленно пошла к общежитию. Я проводил ее взглядом до самого подъезда. Любуясь ее ладной фигурой. Уже у двери она неожиданно обернулась, помахала мне рукой и скрылась внутри. Я еще несколько секунд сидел в машине, не заводя двигатель. Почему-то уезжать совсем не хотелось.

Глава 3

Выехав из старого района, я направился домой. Подъехав к своему подъезду, я нажал на клаксон. Приятная трель необычного сигнала разорвала тишину двора. Нас уже ждали. Наша квартира находилась на третьем этаже двенадцатиэтажного престижного дома. Через несколько секунд дверь подъезда распахнулась, и на улицу выбежали жена с трехлетним сыном. Ой... какая красавица! восхищенно воскликнула жена, не сводя глаз с машины. Я подхватил сына на руки. Ну что, чемпион? Нравится папина новая машина? Малыш серьезно кивнул. Большая! Я рассмеялся и поцеловал его в щеку. Жена подошла ближе и нежно поцеловала меня в губы. Добился своего, с гордостью сказала она. Да... Это машина мечты, ответил я, с трудом скрывая счастливую улыбку. Я нажал кнопку на брелоке. Электропривод плавно открыл боковую дверь. Ничего себе! удивилась жена. Сама открывается? Конечно. Тут почти все само. Сын восторженно захлопал в ладоши. Папа, еще! Сейчас увидишь еще больше. Они забрались в салон. Жена сразу начала рассматривать подсветку, телевизоры и мягкие кресла. Влад... да тут как в самолете! Или в космическом корабле, с улыбкой добавил я. Покатай нас, попросила она. Я сел за руль, дождался, пока они пристегнутся, и повернул ключ зажигания. Двигатель тихо ожил. Через несколько секунд заработала пнев-

мо подвеска. Машина едва заметно приподнялась над асфальтом. Она что... поднялась? удивилась жена. Да. Пневмо подвеска сама выставляет нужную высоту. Вот это техника... Я включил видео сразу на двух мониторах и добавил звук. Сын восторженно захлопал в ладоши. Мультики! Потом мультики, засмеялась жена. Мы медленно проехали по двору. Из окон выглядывали соседи. Дети перестали гонять мяч и с любопытством провожали машину взглядами. Я чувствовал, как внутри разливается приятное чувство гордости. Мы выехали на центральную улицу. Я слегка нажал на газ. В этот момент приятный женский голос произнес: Обнаружен радар. Ограничение скорости шестьдесят километров в час. Жена удивленно посмотрела на меня. Это кто сказал? Компьютер машины. Какой еще компьютер? Он следит за дорогой, предупреждает о радарх, показывает ограничения скорости и помогает водителю. Жена недоверчиво покачала головой. Вот это да... Я о таком даже не слышала. Я же говорил, это не просто машина. Она еще раз оглядела салон. Только руль справа непривычно. Есть такое, согласился я. Но с левым рулем такая машина стояла бы почти в два раза дороже. Я ласково погладил деревянный руль. Зато эта напичкана такой аппаратурой, что многим новым машинам и не снилось. Через несколько минут мы снова въехали во двор. Стоило мне заглушить двигатель, как вокруг машины тут же собрались дворовые мальчишки. Дядя Влад, а сколько она едет? А телевизоры настоящие? А дверь еще

раз откройте! А можно внутри посмотреть? Следом подтянулись взрослые соседи. Это что за машина такая? Японская? Сколько же она стоит? Правый руль? Не страшно ездить? Я и жена переглянулись и невольно улыбнулись. Каждый новый вопрос только усиливал чувство гордости за покупку. Я терпеливо показывал салон, открывал двери с брейка, рассказывал про полный привод, пневмоподвеску, телевизоры, раскладную палатку на крыше и двигатель. Вот это техника... восхищенно сказал пожилой сосед, качая головой. Раньше такие только в кино видел. Влад, поздравляем! донеслось сразу с нескольких сторон. Спасибо! ответил я, не скрывая улыбки. Когда любопытство соседей наконец было удовлетворено, мы с женой переглянулись. Ну что, домой? спросила она. Домой. Мы поднялись на третий этаж и вошли в нашу уютную двухкомнатную квартиру. День получился таким насыщенным, что мне до сих пор не верилось: утром у меня была старая Audi, а вечером под окнами стояла машина, о которой я мечтал долгие годы.

Глава 4

Кушать будешь? спросила жена, уже направляясь на кухню. Нет, ответил я, подмигнув ей. Сначала самое главное. Она обернулась, сразу поняв, что я имею в виду, и смущенно улыбнулась. Потерпи хотя бы до ночи. Не хочу, засмеялся я и, шутя, легонько подтолкнул ее в сторону ванной. Она тихо рассмеялась. Подожди. Я хоть сыну мультики включу, а то опять прибежит и будет стучать в дверь. Она быстро вернулась в комнату, включила телевизор и поставила любимый мультфильм. Из комнаты сразу донеслась знакомая детская песенка. Вернувшись, жена с улыбкой покачала головой. Вот ведь... совсем тебе не терпится. Вчера же только... Она не договорила и, улыбаясь, посмотрела на меня через плечо. Я подошел ближе, обнял ее за талию и прижал к себе. Просто сегодня особенный день, тихо сказал я. Я осуществил свою мечту. И больше всего хотел разделить эту радость именно с тобой. Она повернулась ко мне, обвила руками шею и нежно поцеловала. Я знаю, прошептала она. И я очень горжусь тобой. Мы еще немного постояли молча, наслаждаясь этим моментом. За окном постепенно сгущались сумерки, а в соседней комнате увлеченно смеялся сын, не отрываясь от мультфильмов. Она быстренько сняла трусы и понюхав их почему то произнесла чистые как будто оправдываясь. И нагнулась красиво выставив свою немаленькую попку. Я обхватил

ее широкие бедра и получил свое удовольствие. Не кончай
внутри попросила она. Почему удивился я. Да я уже второй
день не пью таблетки а вдруг залечу. Я вынул перед оргазмом
конец и кончил ей между булок. Она подхватила ладошкой
между ног и полезла в ванну. Да от этих таблеток, смотри,
как зад разнесло, пожаловалась она, с досадой оглядывая се-
бя. Я улыбнулся. А мне нравится. Она укоризненно посмот-
рела на меня. Нравится? Очень. Тогда покупай мне новый
гардероб. Ни в одни брюки уже не влезаю. Я с улыбкой по-
любовался ее фигурой. Ради такой красоты я тебе все куплю.
Она фыркнула и брызнула на меня водой с мокрых ладоней.
Покупальщик нашелся! Лучше квартиру побольше купи. А
то в этом скворечнике гостей разместить негде. Я рассмеял-
ся. И квартиру купим. Всему свое время. Она покачала го-
ловой. Мечтатель... Потом, словно вспомнив о чем-то важ-
ном, строго посмотрела на меня. А теперь давай мойся хо-
рошенько. С мылом. И мочалкой. Она всегда была помеша-
на на чистоте. Я послушно забрался в ванну и стал намыли-
ваться под ее внимательным взглядом. Она недовольно по-
качала головой. Ты опять тяп-ляп моешься. Да нормально я
моюсь. Ничего не нормально. Она решительно забрала у ме-
ня мочалку. Давай, я тебе спину потру. Не дожидаясь отве-
та, она принялась энергично тереть мне спину. Ай! Больно
же! засмеялся я, выгибаясь. Ой-ой, неженка, поддела она, но
тереть слабее не стала. Да ты мне сейчас кожу сотрешь! За-
то чистый будешь. Мы оба рассмеялись. Наконец она верну-

ла мне мочалку. Всё, домывайся. Пока я смывал пену, она уже принялась стирать мое белье, хотя оно, на мой взгляд, было почти чистым. Зачем? удивился я. Потому что должно быть идеально чистым. Ты неисправима. И не собираюсь исправляться. Через несколько минут мы вышли на кухню. По квартире уже разносился знакомый аромат. Жена поставила на стол большую тарелку дымящихся пельменей, щедро положила сверху кусочек сливочного масла и поставила рядом сметану. Садись. Вот за это я тебя и люблю, сказал я, устраиваясь за столом. За пельмени? И за пельмени тоже. Она улыбнулась и села напротив, с удовольствием наблюдая, как я с аппетитом принялся за свое любимое блюдо. Услышав аппетитный запах еды, в кухню прибежал сын, громко шлепая босыми ногами по линолеуму. Папа! Пельмени!

Жена посадила его за стол и привычным движением поставила перед ним маленькую тарелку. Не торопись, горячие еще. Она стала разрезать пельмени на маленькие кусочки и осторожно кормить сына. Я с удовольствием наблюдал за ними. Надо к брату съездить, машину показать, вдруг сказала она. Я удивленно поднял глаза. К ее брату я всегда относился настороженно. Он работал прокурором, и рядом с ним я почему-то постоянно чувствовал себя обязанным, хотя никакой помощи от него никогда не получал. Зачем? спросил я. Потом увидит. Жена улыбнулась. Он же брат. Порадуется за нас. Я только хмыкнул. Вот будешь прокурором тогда и к тебе будут ездить машины показывать. Она рассмеялась. Не

ворчи. Давай лучше ешь. С этими словами она ушла в спальню собираться. Я покачал головой. Каждый визит к брату для нее был целым событием. Она долго выбирала одежду, примеряла одно платье за другим, тщательно красилась перед зеркалом. Мне всегда казалось, что ей хотелось выглядеть безупречно. Не столько для брата, сколько для его жены. Она словно каждый раз пыталась доказать ей: «Мы ничем не хуже.» Через некоторое время она вышла из комнаты. Ну как? На ней было красивое светлое платье, аккуратная прическа и легкий макияж. Красиво, искренне сказал я. Она подошла ближе. Правда? Правда. Только не понимаю, зачем так наряжаться. Она поправила волосы. Ты мужчиной никогда этого не поймешь. Чего именно? Женщины всегда смотрят друг на друга. Я усмехнулся. Соревнуетесь? Она лукаво улыбнулась. Немножко. А мне кажется, ты и так самая красивая. Жена довольно улыбнулась. Вот за это я тебя и люблю. Она взяла ключи от квартиры и посмотрела на меня. Ну что, поехали? Покажем твою машину. Я доел последние пельмени, поднялся из-за стола и, взяв ключи от Toyota, улыбнулся: Поехали. Посмотрим, что скажет господин прокурор.

Глава 5

Одевшись в одежду, которую заранее приготовила мне жена, я вышел в прихожую. Она уже ждала у двери с сумочкой в руках. Закрыв квартиру, мы направились к машине. Когда лифт плавно поехал вниз, она как бы между прочим сказала: Завтра спираль поставлю. Хорошо, ответил я. Я сразу вспомнил про таблетки, которые она принимала каждый день по сложной схеме. «Ну и хорошо, подумал я. Не придется больше каждый месяц считать эти двадцать один день и переживать, не забыла ли она принять очередную таблетку». Мы сели в машину. Двигатель тихо ожил. Я уже с врачами договорилась, рассказывала жена, пока мы ехали. И спираль итальянскую купила. Говорят, очень хорошая. Раз врачи советуют, значит, так и надо. Она благодарно улыбнулась. Вскоре городские многоэтажки остались позади. Мы свернули в новый коттеджный поселок, где жил ее брат. Высокие кирпичные заборы, аккуратные газоны и широкие асфальтированные улицы сразу создавали ощущение достатка. У въезда нас остановил охранник. Добрый вечер. К кому? Жена назвала фамилию брата. Охранник сверился со списком, поднял шлаббаум и пожелал приятного вечера. Через несколько минут мы остановились возле большого двухэтажного коттеджа с ухоженным двором. Приехали, сказала жена. Мы поднялись по ступенькам и позвонили. Дверь открыла Ольга Федо-

ровна жена ее брата. Она окинула нас внимательным взглядом, затем приветливо улыбнулась. Здравствуйте. Проходите. Мы вошли в просторную прихожую. Из глубины дома Ольга Федоровна громко позвала: Михаил! Иди скорее, твои приехали! Через несколько секунд в коридоре послышались уверенные шаги хозяина дома. Михаил крепко обнял сестру. Они были близнецами разно яйцевыми или двойняшками, я в этом никогда не разбирался. Но внешне и по характеру были совершенно разными. Моя жена была веселой, смешливой, любила пошутить и пофлиртовать. Настоящая татарочка эмоциональная, вспыльчивая, живая. Михаил же был полной противоположностью: спокойный, рассудительный, сдержанный. Меня всегда поражала его эрудиция. Казалось, он знал в городе каждую улицу, каждого чиновника, кто где живет, вплоть до номера квартиры. Он рассказывал о таких вещах, о существовании которых я даже не подозревал. Я слушал его с нескрываемым восхищением и где-то глубоко внутри с завистью. Половину услышанного я даже не мог запомнить. Он пожал мне руку и поверх дорогих очков внимательно посмотрел на меня. Чем обязан? Мы машину купили! радостно сообщила жена. Михаил удивленно поднял брови и, повернувшись к супруге, с улыбкой сказал: Олечка, пойдем посмотрим, какую машину теперь могут позволить себе сталевары. Мы вышли через массивные ворота во двор. Увидев Toyota, он на несколько секунд замолчал. М-да... протянул он. Не ожидал. Автоматическая дверь плавно отъеха-

ла в сторону. Он сел в салон, внимательно осматривая приборную панель. Ты что, заводскую кассу ограбил? усмехнулся он. Даже его, человека, которого трудно было чем-либо удивить, машина явно впечатлила. Через секунду он заметил руль справа. Правый руль... произнес он с легкой иронией. На обгонах непросто будет. Зато двигатель четыре литра, возразил я. Нажал на газ и уже впереди. «Нажал и уже впереди», рассмеялся он. Смотри только сестру мою не угрожь, сталевар. Он хлопнул меня по плечу, а затем уже без насмешки добавил: Молодец. Хорошая машина. Поздравляю. Ольга Федоровна тем временем с интересом рассматривала салон. Сев на переднее сиденье, она демонстративно подняла руки и с улыбкой спросила: А руль-то где? Все дружно рассмеялись. Вернувшись в дом, мы сели за стол. Женщины быстро накрыли ужин. По одному только столу было видно, что хозяева живут в достатке: буженина, красная рыба, дорогие сыры, свежие овощи, фрукты. Михаил достал бутылку Hennessy и разлил янтарный коньяк по бокалам. Напиток красиво переливался в свете большой хрустальной люстры. Он поднял бокал. Ну что, Зуля, выпьем за вашу новую машину. Если бы не ты, улыбнулся он сестре, вряд ли этот сталевар стал бы таким серьезным человеком. Все засмеялись. Я уже давно привык к его колкостям и лишь отмахнулся: Ну скажете тоже, Михаил Федорович... Меня всегда забавляло, что у него и у жены одинаковые отчества. Он же за рулем, обеспокоенно сказала моя жена. Михаил важно рас-

правил плечи. Он твой муж. А ты сестра прокурора, многозначительно произнес он. Если остановят, скажешь, чья ты сестра. За сто граммов никто вас не станет наказывать. Потом он посмотрел на меня уже серьезно. Но без меня за рулем не пей. Мы выпили, закусили бужениной и красной рыбой, и разговор постепенно перешел на семейные темы. Через некоторое время я вышел во двор. Брату с сестрой было о чем поговорить виделись они редко. Я медленно прошелся по участку. Во дворе росла голубая ель. Вдоль дорожки тянулась металлическая арка, густо оплетенная виноградной лозой. Зеленые гроздья уже наливались соком, создавая прохладную тень. За домом находилась просторная зона отдыха с беседкой и мангалом. Особенно меня поразили массивные лавки, вырезанные из цельных дубовых бревен. «Вот живут же люди», подумал я, проводя рукой по гладкому дереву. «Да из одного такого бревна можно было бы сделать несколько обычных скамеек». Нравится? Я вздрогнул. Из тени старой яблони вышла Ольга Федоровна. Очень красиво, ответил я, обернувшись. Она подошла ближе и жестом пригласила меня пройти в глубину сада. Между нами уже давно возникло опасное взаимное притяжение тайна, о которой никто не должен был узнать. Всякий раз, когда мы встречались, я понимал, что это может плохо закончиться. Меня разрывали чувство вины перед женой и странное желание доказать что-то самому себе, словно этим я пытался отыгаться за постоянные унижения со стороны Михаила. Несколько секунд мы

молча смотрели друг на друга, понимая, насколько опасной была эта ситуация. Ольга сняла трусы и сунула их в карман и кокетливо улыбнувшись раздвинула ноги. Я обнял ее и припустил штаны. Она заправила свои трусы на край моих штанов и произнесла а то замараешь. И приподняв одну ногу и оперев ее на высокий фундамент дома запустила меня в себя. Только не целуй предупредила она а то помаду размажешь. И принялась получать удовольствие. Я пыхтел и старался изо всех сил. И только когда она пискнула получив оргазм успокоился. Она легонько оттолкнула меня и забрав свои трусы одела их. Моя жена так бы не сделала подумал я. Ты не будешь кончать спросила она. Я кончил соврал я. Она посмотрела на мой стояк. Ну ну как знаешь произнесла она и пошла по своим делам.

Глава 6

Немного погуляв по двору, я вернулся в дом. Мы выпили еще по рюмке, продолжая неспешный разговор. В этот момент Михаилу позвонили. Он посмотрел на экран телефона, нахмурился и виновато произнес: Извините, работа. Поднявшись на второй этаж, он долго с кем-то разговаривал. Мы с Ольгой Федоровной и женой остались за столом, обсуждая всякие семейные мелочи. Минут через двадцать Михаил спустился вниз. Опять срочное дело, устало сказал он. Работа прокурора не заканчивается даже дома. Мы поняли, что пора собираться. Попрощались, поблагодарили хозяев за теплый прием и вышли во двор. Берегите себя, сказала Ольга Федоровна. И приезжайте почаще, добавил Михаил, пожимая мне руку. Мы сели в машину и поехали домой. Сын уснул почти сразу, едва мы выехали из поселка. Он сладко посапывал на заднем сиденье, уткнувшись щекой в детское кресло. Дорога показалась удивительно короткой. Хотя же-на всю дорогу переживала и боялась гаишников. Возле дома я поставил машину на платную стоянку. Не хотелось оставлять такую машину просто во дворе. Заглушив двигатель, я осторожно отстегнул сына и взял его на руки. Он даже не проснулся, только крепче обнял меня за шею. Мы медленно пошли к подъезду. Хорошо вечер прошел, довольно сказала жена и гаишников не встретили. Да, согласился я. Насыщен-

ный день получился. Мы поднялись на третий этаж и вошли в квартиру. Я осторожно уложил сына в кровать, укрыл одеялом и несколько секунд смотрел, как он мирно спит. За один день навалилось столько впечатлений, что я чувствовал себя совершенно вымотанным. Скинув одежду, я лег на диван. Стоило голове коснуться подушки, как веки сами начали закрываться. Жена же, наоборот, словно только сейчас получила второе дыхание. Я слышал, как она тихо ходит по квартире, складывает вещи, протирает стол, моет посуду, проверяет одежду на завтра и что-то раскладывает по местам. Эти бесконечные домашние дела никогда не заканчивались. «Как у нее на все хватает сил?» успел подумать я. Последнее, что я услышал перед тем, как уснуть, негромкий звон посуды на кухне и тихие шаги жены, которая, как всегда, старалась, чтобы дома был идеальный порядок. Проснулся я рано. Жена мирно спала, а я лежал, уставившись в потолок, и вспоминал, как все изменилось за последний год. Когда-то наша жизнь была совсем другой. Жена постоянно устраивала мне скандалы. Денег опять нет. Надеть нечего. Когда мы наконец начнем жить по-человечески? Я молча выслушивал ее упреки, потому что понимал по-своему она была права. После института меня по распределению направили на ферросплавный завод помощником механика транспортного цеха. Работа была тяжелая и пыльная. Каждый день мы выходили из цеха так, будто только что выбрались из угольной шахты. Лица были черными от пыли, и только светлые полосы от

респиратора и защитных очков выделялись на коже. Я тогда думал, что так работают все. Но однажды неожиданно заболел оператор спекательной печи. В отделе кадров подняли мои документы и нашли второй диплом. Параллельно с институтом я успел окончить СПТУ по специальности «оператор спекательных печей (гидрометаллург)», да еще и с отличием. История с этим дипломом была необычной. Когда я только поступил в институт, ко мне подошла преподавательница из СПТУ. Хочешь получить еще одну специальность? Хочу. Тогда поступай к нам. Учиться тебе почти не придется. Мне нужен сильный ученик с красным дипломом, а тебе еще один диплом и дополнительная стипендия. Предложение показалось заманчивым. Правда, обещание «будешь приходить только на экзамены» быстро превратилось в регулярные контрольные, зачеты и лабораторные работы. Но мне даже понравилось. Нас таких было всего двое. Еще одна девушка согласилась участвовать в этой программе. Мы легко сдавали все предметы и порой с удивлением смотрели на остальных учащихся. Иногда казалось, что многие из них попали туда совершенно случайно. Через год я получил диплом с отличием. Во вкладыше золотыми буквами было написано: «Оператор спекательных печей. Диплом с отличием.» Тогда этот документ показался мне просто красивой бумажкой. Я без всяких мыслей сдал его в отдел кадров. И вот спустя несколько лет именно он неожиданно изменил мою жизнь. Меня временно перевели оператором спекательной

печи. Это оказалась совсем другая работа. Пыль была везде, но операторская представляла собой отдельный герметичный кабинет. Попадая туда из цеха, сначала проходишь через тамбур. Мощные вентиляторы обдувают тебя теплым воздухом, а снизу через решетки вытягивается пыль. И только потом открывается дверь в чистую операторскую. Приборы, датчики, панели управления. Совсем другой мир. Смена длилась всего шесть часов. Еще и молоко выдавали за вредность. Мне сразу понравилось. Через три месяца я полностью освоил новую профессию. Когда предложили вернуться механиком, я отказался. Так и остался работать оператором. Зарплата была немного выше, но для семейного бюджета это почти ничего не изменило. Однажды после смены, уже за проходной, ко мне подошли двое незнакомых мужчин.

Один раскрыл ладонь. На ней лежали небольшие цветные металлические дробинки с фиолетовым отливом. Если достанешь такие, хорошо заплатим. Я задумался. По заводу давно ходили разговоры о побочном продукте производства шихте. Говорили, что она тоже представляет ценность, но завод пока не наладил ее переработку. Поэтому все складировали на отдельном, хорошо охраняемом складе. Среди рабочих даже ходила шутка: Вот договорятся с японцами каждому сотруднику по машине купят. Мы смеялись. Никто в это не верил. Я тогда покатал несколько дробинок на ладони и вернул их незнакомцу. Не видел таких. Они оставили номер телефона и ушли. После этого на заводе время от

времени ловили людей, пытавшихся что-то вынести со склада. Потом на доске объявлений появлялись привычные приказы: «За нарушение трудовой дисциплины уволен...» Прошел почти год. Однажды во время ночной смены я задремал. Проснулся от странного ощущения. Подбежал к смотровому окну. По печи медленно катился огромный раскаленный комок. Козел... прошептал я. Так сталевары называли огромные спекшиеся куски шихты и металла. Если такой ком перекрывал сливную горловину, начиналась серьезная авария. Меня охватил страх. Я уже слышал десятки страшных историй про такие случаи. Не раздумывая, я включил мазутную форсунку, которую обычно использовали только при розжиге. Температура в печи мгновенно начала расти. На приборах стрелки полезли в красную зону. Запищала аварийная сигнализация. Я быстро вытащил реле звуковой сигнализации. В операторской стало тихо. Только красные лампы тревожно мигали на панели. Я снова подбежал к смотровому окну. Встречное пламя постепенно прожигало огромный ком. Мне показалось, что получилось. Но через несколько секунд он все-таки ударился о стенку и с грохотом рухнул вниз. Под печью жалобно загремела дробилка, не рассчитанная на такие огромные куски. До конца смены я сидел как на иголках. Когда пришел сменщик, я рассказал ему часть случившегося. Он внимательно выслушал и неожиданно улыбнулся. Никому ничего не говори. Почему? Продукция с четырех печей идет на один конвейер. Все перемешается. Пережог

никто не заметит. А если и заметят шума поднимать не будут. Он сделал паузу. А вот выброс шихты под печью убери обязательно. Начальник смены старый сталевар. По одному взгляду все поймет. Я поблагодарил его. Сдав смену, взял лопату и небольшую тележку. Быстро собрал рассыпавшуюся шихту. Отвез ее в укромный уголок цеха и пересыпал в металлический ящик. Хотел позже незаметно избавиться от нее. Но, перебирая материал, вдруг заметил среди пыли знакомый металлический блеск. Те самые цветные дробинки. Я осторожно выбрал несколько штук с фиолетовым отливом и положил их в карман. Остальное снова спрятал. Дома ничего жене не рассказал. Она, как обычно, ворчала, что я пришел с грязными ногами, и отправила меня мыться. А я, сославшись на то, что мне нужно ненадолго выйти, взял клочок бумаги с номером телефона и спустился во двор. Позвонил. Они приехали почти сразу. Я молча раскрыл ладонь. Мужчины переглянулись и улыбнулись. Дробинки переключевали к ним. Мне в руку легли пятьсот долларов. Для меня тогда это были огромные деньги почти половина месячной зарплаты.

Глава 7

Говорят, деньги жгут карман. Вот и со мной произошло то же самое. Хотелось выбежать во двор и закричать на весь мир: «Я богат!» Но я сдержался. Поднявшись в квартиру, я незаметно спрятал деньги за электрическим счетчиком. Это место казалось мне самым надежным. Из всей суммы я достал стодолларовую купюру. Жена удивленно посмотрела на меня. Это что? Держи. Она осторожно взяла деньги. Откуда? На секунду я растерялся. Правду говорить было нельзя. Мысли лихорадочно забегали в голове, и я тут же придумал объяснение. У нас на заводе подрядчики работают. Иногда они набирают заводчан на подработку. Если смена свободная, можно остаться после работы и помочь с ремонтом оборудования. Вот немного подзаработал. Такие подрядные организации на заводе действительно были, поэтому моя история звучала вполне правдоподобно. Жена внимательно посмотрела на меня. И часто так можно? Я пожал плечами. Как повезет. Не каждый день. Она еще раз взглянула на купюру и улыбнулась. Значит, дела начинают налаживаться... В ее голосе впервые за долгое время прозвучало облегчение. Она сразу принялась рассуждать вслух: Сыну надо куртку купить... Мне сапоги к осени... Да и холодильник давно пора менять. Я улыбнулся. Было приятно видеть, как всего одна купюра подарила ей надежду. Она подошла ко мне, креп-

ко обняла и тихо сказала: Спасибо. Я знаю, как тяжело тебе достаются деньги. В тот вечер между нами словно исчезло напряжение, которое копилось месяцами из-за постоянной нехватки денег. Она взяла меня за руку и сама повела в спальню. Где раздевшись задрала ноги показывая свою киску. Вот женщины подумал я как деньги меняют отношения. И набросился на нее. Она отдавалась как ни когда раньше. Подмахивая мне бедрами и запуская до упора. Я классно кончил. Мы еще долго разговаривали о будущем, строили планы и мечтали о том времени, когда сможем жить спокойнее и ни в чем не нуждаться. С тех пор я стал давать ей еженедельно по сто баксов и получал секс в любом месте и в любом положении. С тех пор скандалы и ссоры прекратились. Она снова стала улыбчивой и счастливой. А через полгода я купил почти новую пятилетнюю **Audi** за десять тысяч долларов. Мы праздновали целую неделю, радуясь тому, что из пешеходов превратились в автомобилистов. Теперь у меня была опасная работа, любящая жена и куча свободного времени, которое я оправдывал подработкой. На работе я выстроил свою технологию. Я намеренно провоцировал образование «козла», но держал процесс под контролем, не давая ему разрастись. В итоге он с небольшим шумом скатывался вниз, вызывая небольшой выброс шихты наружу. Каждую ночную смену я собирал эту шихту и отбирал из нее мелкие дробинки, которые, как позже выяснилось, содержали редкоземельные металлы. Тем временем на заводе наладили

сбыт этой шихты китайцам. Но нам, заводчанам, от этого не перепало даже премии. За воротами завода находились старые отвалы шихты. По ночам там копались черные старатели, но вскоре и их разогнали, а отвалы взяли под охрану. Я же понемногу сбывал добытый материал и вскоре смог купить машину своей мечты, которую заранее заказал напрямую из Японии через интернет. Ей было всего три года, но выглядела она совершенно новой, а пробег составлял всего тридцать тысяч километров. Для японского автомобиля это был сущий пустяк. Она утробно рычала, словно сама говорила о своей мощи. На ближайшую субботу мы пригласили друзей к себе домой, чтобы обмыть новую машину. По кафе мы тогда еще не ходили денег по-прежнему не хватало. К субботе мы накупили продуктов и спиртного. Приготовили жаркое из баранины и стали ждать гостей. Пришли наши друзья: Миша с женой Варей и Гена с женой Лидой. Мы часто проводили праздники вместе нас связывали общие интересы, да и просто нам было хорошо в одной компании. Когда все собрались, посыпались тосты. Потом заиграла музыка, и начались танцы. Миша был моим однокашником по институту, а Лида подругой моей жены с самого детства. Мы веселились от души. От радости все порядком напились. Я же всегда был умерен в алкоголе. Если выпивал слишком много, меня сразу начинало мутить. Все это знали, поэтому никто не обижался, когда я пропускал очередную рюмку. Зуля, а по паспорту Зульфия, наоборот, не пропускала ни одной.

Праздник был в самом разгаре, и вскоре все уже были сильно пьяны. Миша с Варей ушли домой, потому что жили в соседнем дворе. А Гена с Лидой остались у нас ночевать. Гена рухнул прямо в зале на диван, а его жена уснула в нашей спальне. Разбудить ее мы так и не смогли. Жена тоже без сил упала на кровать и, уже засыпая, пьяным голосом бросила мне: Иди к своему другу спать. Я лег в зале, но Гена так храпел, что уснуть рядом с ним было невозможно. Тогда я вернулся в спальню, осторожно переложил сына в его кроватку в зале и снова лег рядом с женой. Хотя выпил я меньше всех, перед глазами все равно кружились круги. Такое состояние у нас называли «вертолетом», и я понимал, что меня вот-вот вырвет. Я пошел в туалет, сунул два пальца в рот и искусственно вызвал рвоту. Все съеденное и выпитое оказалось в унитазе. Умывшись холодной водой, я вернулся в спальню и, слегка растолкав жену, упал на кровать рядом. Она ничего не сказала, только тихо похрапывала во сне.

Глава 8

Но кроме храпа жены я услышал и чужой храп. Это храпела ее подруга. Я приподнялся и посвистел она перестала храпеть. Я удивился метод работает. И тут в свете луны увидел что Лида спит в сорочке жены. И через большой разрез на груди у нее вывалилась ее большая грудь. Это меня возбудило и я взял в рот ее сосок. Она молчала и не двигалась. Я запер дверь в спальню чтоб проснувшийся сын не забежал и вернулся к женщинам. Моя жена тоже спала в сорочке. Приподняв ей подол до живота обнаружил что она в трусах. вчера она объявила что поставила спираль но три дня нельзя заниматься сексом потому что у нее там все болит. Я снял с нее трусы и положил рядом. Потом лег на нее раздвигая ноги. Она что то промычала. Да подумал я пьяная женщина себе не хозяйка. Народная мудрость. Задрав ее сорочку до головы я поцеловал ее небольшую грудь и посмотрел на грудь ее подруги. Снял трусы и с неё положил у изголовья что бы не перепутать. Ситуация была волнующей. Кроме Оли жены ее брата у меня не было посторонних женщин. И то Оля буквально сама меня изнасиловала. На свадьбе наших родственников все напились. И она затащив меня в сарай прижала к стене и все сделала сама. Я не сопротивлялся. Потому что и сам был пьян. Потом долго мучала совесть. Но когда это произошло во второй раз. На другой свадьбе стало

легче и совесть больше не мучала. А вот здесь передо мной лежит голая подруга моей жены. Я осторожно сунул палец в ее промежность и поковырялся в ее мокрой киске.. Она даже не шелохнулась. Тогда я лег на нее и задвигал бедрами. Ощущение опасности и запрещенности будоражило мой мозг. Посмотрев на жену я сунул палец в ее промежность тоже ноль эмоций. Я перелез на жену. Пока я втыкал ей Лида перевернулась на живот. Выставив свою жирную задницу. Я встал и включил торшер осветив спальню мягким светом. Затем развернул жену на живот. И засмотрелся. Пере домной две сочные задницы безвольных женских тел. Начал с жены. Сев на ее ляжки и раздвинул сочные булки. Розовый анус смотрел на меня как циклоп одним глазом. Я сунул же не ниже и стал раскачиваться. Ударяясь в ее ягодички. Затем перешел на ляжки Лиды и взял в руки ее массивные ягодички. Раздвинув их я увидел анус в узелках от геморроя. Я сунул ей но хорошо смазанный в вагине жены член легко вошел в анус ее подруги. Я замер в страхе. Жена ни когда не позволяла мне прикасаться к ее сокровенной дырочке. А тут заскочил и она молчит. Ощущения были приятные но когда стали появляться коричневые вкрапления и пошел неприятный запах я воткнул его в традиционную норки и продолжил. Ее ягодички раскачивались и ударялись друг об друга. Запах ушел и запахло пиздятиной. И так меняя норки я получал наслаждение. Неожиданно жена поменяла во сне позу и я испугался. Одел Лиде трусы и поправил сорочку. Серд-

це уходило в пятки. Выключив ночник я присел у попы жены и не обращая внимания на ее попытки согнать меня продолжил. И уже кончив в нее я неспеша продолжил движения бедрами. Пока он безвольно не выпал из нее. Надев ей трусы я поправил сорочку и пошел в душ.

Глава 9

Проснулся я на полу рядом с Геной. Голова уже не кружилась, но во рту словно кошки ночевали. Из кухни доносились приятные запахи жареной картошки, свежего хлеба и крепкого чая. Женский смех говорил о том, что хозяйки давно пришли в себя. Я пошел в душ. Холодная вода окончательно прогнала остатки вчерашнего веселья. Приведя себя в порядок, я появился на кухне. Зуля и Лида сидели за столом. Перед ними стояли тарелки с горячей картошкой, солеными огурцами, помидорами и маленькие рюмки. О, проснулся наконец! улыбнулась Лида. А мы уже думали, тебя будить придется. Не надо меня больше будить после таких праздников, усмехнулся я, присаживаясь. Лучше сразу кофе в вену. Женщины рассмеялись. Зуля подняла рюмку. Мы тут немножко похмеляемся. Будешь? Нет уж, спасибо. Для меня похмелье лечится только душем и крепким чаем. Правильно, кивнула Лида. А мы по старинке. Сто граммов и человек снова человек. Они дружно выпили и закусили огурцами. Я налил себе большую кружку чая. А где наши герои? Один герой еще храпит в зале, сказала Зуля. Второй всю ночь обнимал унитаз. Второй это я, если что. Мы знаем, засмеялась жена. Ты еще полночи ходил туда-сюда, дверями хлопал. Зато сегодня как огурец. Огурец? Лида лукаво посмотрела на меня. Скорее соленый. Все снова засмеялись. В

этот момент из зала послышался протяжный стон. О-о-ой... Где я?.. Проснулся, сказала Лида. Это мой. Через минуту на кухню вошел Гена. Волосы торчали в разные стороны, глаза были полузакрыты. Доброе... если оно доброе, прохрипел он. Я подвинул ему стул. Садись, космонавт. Как полет? Гена тяжело опустился на стул. Последнее, что помню, мы танцевали. А потом будто кино оборвалось. Оно не оборвалось, улыбнулся я. Ты просто выключился прямо в зале. Правда? Правда. И храпел так, что я от тебя сбежал. Женщины громко рассмеялись. Не может быть. Еще как может, подтвердила Зуля. Если бы объявили конкурс на самый громкий храп, ты бы первое место занял. Гена виновато развел руками. Значит, придется заглаживать вину. Конечно, сказал я. Начнешь с мытья шампуров после следующего шашлыка. Договорились. Лида налила мужу рассол. На, выпей сначала. Потом уже будешь подвиги совершать. Гена одним глотком осушил стакан, поморщился и облегченно выдохнул. Вот теперь действительно жить можно. За столом снова стало шумно и весело. Вчерашнее застолье превратилось в смешные воспоминания, которые еще долго будут вспоминаться при каждой новой встрече. А может, поедем на озеро? неожиданно предложила Лида. А что? Отличная идея! сразу поддержал Гена. Лето было в самом разгаре. На улице стояла жара, и мысль искупаться понравилась всем без исключения. Через несколько минут мы уже собирали в ящик закуску, бутылки, рюмки и остатки вчерашнего застолья. Я сходил на сто-

янку, пригнал машину к дому, и вскоре вся компания разместилась в салоне. Мы выехали из города. Не успели отъехать и нескольких километров, как впереди показался пост ГАИ. Инспектор поднял жезл. Ну всё... приплыли... испуганно прошептала Зуля и хлопнула меня ладонью по колену. Удар получился таким сильным, что она сама вскрикнула от боли и принялась трясти рукой. В машине сразу стало тихо. Даже самые разговорчивые вдруг замолчали. Инспектор подошел к водительской двери, но никого не увидел руль был справа. Хмыкнув, он обошел машину и оказался у моего окна. Я медленно опустил стекло. Во рту у меня был лавровый лист кто-то когда-то сказал, что он отбивает запах перегара. Я старательно его пережевывал и почти не дышал. Здравствуйтесь, сказал инспектор, разглядывая машину. Красивая... Но договорить он не успел. Наклонился ближе, принюхался и сразу насторожился. А чем это у вас пахнет? Он внимательно осмотрел салон, задержав взгляд на мне. Вид у меня, надо признаться, был не самый свежий. Выпиваем за рулем? спросил он уже совсем другим тоном. Зуля мгновенно сориентировалась. Да нет! Это мы всю ночь праздник отмечали. А муж вообще не пил, он нас только везет. Инспектор лишь усмехнулся. По его лицу было видно: таким объяснениям он не верил. Для опытного гаишника каждый водитель с перегаром почти готовый протокол или весомая добавка к зарплате. Проходите со мной, строго сказал он. Я вышел из машины и вдруг вспомнил, что брат Зули действи-

тельно работал в прокуратуре. Товарищ инспектор, спокойно сказал я. Моя жена сестра прокурора Зубайдулина. Инспектор прищурился. Несколько секунд он молча чесал затылок. Было видно, что связываться с прокуратурой ему совсем не хотелось. Чем докажете? наконец спросил он. Зуля уже достала из сумочки телефон. Давайте я сейчас брату позвоню. Инспектор сразу поднял ладонь. Не надо... Еще раз посмотрел на нас, потом на машину, махнул рукой и буркнул: Ладно. Езжайте. Только аккуратнее. Я поблагодарил его, сел за руль и осторожно тронулся. Когда пост ГАИ остался далеко позади, в салоне несколько секунд стояла тишина. Потом Гена громко выдохнул: Ну, Влад... Я уже думал, сейчас пойдем пешком.

Все дружно рассмеялись. Даже Зуля, которая еще минуту назад сидела блее мела, теперь не могла сдержать улыбку. Запомните, сказал я, сегодня на озере за руль после шашлыка никто не садится. Второй раз такие фокусы могут уже не пройти.

Глава 10

Озеро оказалось совсем недалеко. Не прошло и часа, как мы уже въезжали на территорию базы отдыха. За пятьсот рублей мы сняли закрытую деревянную беседку на целый день. Она стояла почти у самой воды, в тени высоких сосен. Воздух был наполнен запахом хвои, нагретого песка и озерной свежести. Пока женщины накрывали на стол, мы с Геной таскали из машины сумки и ящики. Вот это я понимаю отдых! довольно сказал Гена, оглядывая берег. Перед нами расстилался широкий песчаный пляж. Берег был пологим, с мелким золотистым песком, а сосны подходили почти к самой воде, создавая естественную прохладу. Купаться! вдруг крикнул Гена и, на ходу стягивая футболку, побежал к воде. Подожди! засмеялась Лида. Хоть плавки надень! И так сойдет! махнул рукой Гена. Через секунду он уже с громким всплеском нырнул в озеро. Ой, холодная! донесся его крик. Сам же первый побежал! рассмеялся я. Мы тоже разделись и пошли к воде. После вчерашнего застолья прохладное озеро казалось настоящим спасением. Мы долго плавали, ныряли и даже устроили шуточное соревнование кто быстрее доплывет до буйка. Победил, конечно, Гена. Выбравшись на берег, он гордо заявил: Видали? Старый конь борозды не портит. Старый конь уже тяжело дышит, поддел я его. Все дружно рассмеялись. Вернувшись в беседку, мы

расселись за столом. На столе уже стояли жаркое, овощи, зелень, колбаса, сыр, соленья и бутылки с напитками. Зуля разлила по рюмкам. Ну что, первый тост? Гена сразу поднялся. Первый тост за то, что мы снова все вместе. Чтобы таких встреч было как можно больше, а поводов для них меньше искать. За дружбу! поддержал я. За дружбу! повторили остальные. Рюмки звонко соприкоснулись. Ух... Хорошо пошла, довольно сказал Гена, закусывая соленым огурцом. Лида улыбнулась: Только давайте сегодня без подвигов. Это ты кому? удивился Гена. В первую очередь тебе. А что сразу я? Потому что вчера ты уснул раньше всех. Все снова рассмеялись. Я поднял свою рюмку. Тогда второй тост. За наших женщин. Они терпят нас, прощают наши глупости, готовят такие столы и еще умудряются оставаться красивыми. Вот это правильный тост! сказала Лида. Женщины улыбнулись и тоже подняли рюмки. За вас! За столом снова стало шумно и весело. Над озером звенел детский смех, где-то неподалеку играла музыка, а легкий ветер шелестел сосновыми ветками. Казалось, что этот теплый летний день никогда не закончится. Водка уже подходила к концу. Мы переглянулись и решили, что хватит. Всё, больше не пьем, сказал я. И так жара под сорок. Правильно, — поддержала Зуля. Лучше купаться. Мы включили музыку, вынесли колонку поближе к беседке и начали танцевать прямо на деревянном настиле. Настроение было отличное. Вскоре на соседней поляне мы встретили еще одну знакомую пару. Поздоровались, разго-

ворились. Вы на чем приехали? спросил мужчина. На моей «Тойоте» авиа, ответил я. Семиместной? Ага. Тогда возьмите нас обратно до города. Мы на такси собирались. Без проблем. Они присоединились к нашей компании. Не прошло и десяти минут, как на столе появилась еще одна бутылка. Ну, за знакомство! предложил новый гость. Все дружно поддерживали. Я посмотрел на бутылку, потом на веселую компанию и понял, что одной явно не хватит. Сейчас вернусь. Я сходил к ближайшему ларьку и купил еще одну бутылку, чтобы потом не бегать. Новые гости заметно оживили застолье. Шутки посыпались одна за другой, тосты следовали без остановки. Я разливал по рюмкам и внимательно следил, чтобы никто не отставал. Ты что, решил нас всех спoitь? заплетающимся языком сказала Лида, протягивая мне пустую рюмку. Я лишь улыбнулся. Если бы она знала, насколько была близка к истине... Я поднялся с рюмкой в руке. А знаете такую поговорку? Все притихли. Мальчики с детства играют в машинки, а девочки в куклы. Потом они вырастают, и уже девочки играют в машинки, а мальчики переходят на куколок. На секунду повисла тишина. Потом беседка взорвалась смехом. Даже отдыхающие за соседними столами обернулись в нашу сторону. Ну ты даешь! сквозь смех сказал Гена. За это точно надо выпить! поддержал кто-то. Рюмки снова опустели. Потом кто-то предложил: Пошли купаться! Вода быстро вытрезвляет. Все дружно побежали к озеру. Плавали, брызгались, смеялись, пытаясь доказать друг другу, что уже со-

всем трезвые. Когда все вернулись, я незаметно приготовил небольшой сюрприз. На подносе стояли наполненные рюмки, а рядом лежали большие ломти спелого холодного арбуза. Ну ты искуситель... покачала головой Лида. Это исключительно в лечебных целях, невозмутимо ответил я. Под арбуз? Именно. Под арбуз действительно пошло на удивление легко. Солнце тем временем поднялось высоко. Оно беспощадно припекало крыши беседок, воздух стал тяжелым и неподвижным. После купания, еды и выпитого алкоголя жара быстро сделала свое дело. Разговоры становились все тише. Кто-то прилег на деревянный пол. Кто-то подложил под голову свернутую куртку. Минут через десять вся наша компания уже крепко спала. Из незастекленных окон беседки доносился дружный храп. Я прошелся между спящими. Осторожно, чтобы не разбудить Зулю, переложил ее поближе к Лиде, подальше от входной двери, откуда тянуло легким ветерком. Потом поставил переносную ширму, разделив беседку на две половины: с одной стороны спали женщины, с другой мужчины. Я еще раз посмотрел на своих друзей. Все спали так крепко, словно их разом выключили. Только сосны шумели над озером, а где-то вдали лениво перекликались чайки. Попробовал растолкать мужиков но они спали мертвецким сном. Я потормошил Юлю нашу новую знакомую но она даже не мучала. Я перенес ее у женщинами и остановился обзвревая три разные жопы. Осторожно перевернул их на животы. Хорошо что у них раздельные купальники подумал

я. Приспуская плавки жены. Сев на ее ляжки вошел в нее. Она не сопротивлялась. Затем сунул палец в промежность Юли. Она молчала. Я пересел на нее. У нее была маленькая и кругленькая попка с уже четкими контурами загара. Значит уже не раз загорала подумал я. Она была приятная внутри и я на ней задержался. Но почувствовав приход оргазма остановился и встал. подошел к столу и выпил рюмку теплой водки. Стало хорошо. Хотя я и обещал жене не пить. Но чувство безнаказанности не покидало меня. Закусив арбузом я выпил еще стопочку и только потом пристроился к попке Лиды. Нет в попку я не стал ей пихать хватило одного раза. В отличии от других у Лиды была обильная смазка и раздавались чмокающие звуки и я взяв чужую футболку вытер свой конец и ее промежность.. Стало гораздо лучше.. Пройдясь по кругу остановился на Юле. Почему то ее худенькая фигурка мне понравилась больше. Устав я подошел к столу и выпил еще рюмочку. через окно я наблюдал отдыхающих. Которые даже не подозревали что здесь происходит. Закусив арбузом снова присел к Юле. Неожиданно она повернула голову и улыбнулась. Я отскочил от ее попки. Но она не закричала. Она перевернулась на спину и сняла плавки. Глаза у нее были пьяные но она явно знала что делает. Я пополз к ее протянутой руке и лег на нее. Мы поцеловались. Запах перегара и сигарет ударил мне в нос. Но внизу уже было приятно. Она помогала мне двигая бедрами на встречу. И у меня сложилось мнение что она знает что делает. Уткнувшись

мне в плечо она долго кончала. При этом дергая бедрами так сильно что я не удержался и кончил в нее. На это она даже не обратила внимание и только глубже сунула свой язычок мне в рот. Я тоже не стал останавливаться и кончил во второй раз не вынимая. Такое у меня было впервые. Я осторожно сошел с нее и обтерпевшись той же футболкой пошел купаться. Накупавшись я лег под дерево и уснул.

Глава 11

Накупавшись вдоволь, я нашел раскидистую сосну, лег в ее тени и незаметно уснул. Проснулся от легкого ветерка. Голова была удивительно ясной. Сон и прохладная вода окончательно сняли остатки хмеля. Я открыл глаза и увидел, что к берегу идет Юля наша новая знакомая. Волосы у нее были еще влажными после купания, а на плечах блестели капли воды. Подойдя ко мне, она улыбнулась. Ну что, понравилась? спросила она с лукавой улыбкой, явно намекая на наш случайный секс, который произошел раньше. Я улыбнулся в ответ. Да... понравилась. Вот и хорошо, тихо сказала она и, не смущаясь, легла рядом на полотенце, подставив тело теплomu вечернему солнцу. Несколько минут мы молчали, слушая, как шумят сосны и плещется вода. Постепенно из беседки стали выходить остальные. Проснулись, сонные мухи? крикнул Гена. Кто муха, а кто орел! ответила Лида, потягиваясь. Орел после вчерашнего не храпит, рассмеялся я. Это ты на кого намекаешь? улыбнулся Гена. Сам догадайся. Все дружно засмеялись. Еще раз искупавшись, мы вернулись в беседку. На столе оставались закуски и немного спиртного. Ну что, по одной на дорожку? предложил Валера. Только по одной, предупредила Зуля. Домой еще ехать. Я разлил понемногу. За хороший день. Чтобы такие встречи повторялись почаще. За дружбу! поддержали остальные. Мы выпили, за-

кусили и стали собираться. Женщины складывали остатки еды в контейнеры, мужчины относили вещи к машине. Солнце уже клонилось к горизонту. Длинные тени легли на песок, а дневная жара постепенно уступала место приятной вечерней прохладе. Жалко уезжать, вздохнула Лида. Значит, приедем еще, ответил я, закрывая багажник. Все расселись по местам, и мы тронулись в обратный путь. Сначала завезли Валеру с Юлей. Когда они выходили из машины, Валера крепко пожал мне руку. Спасибо за компанию. День получился отличный. И за доставку спасибо, улыбнулась Юля. Теперь знаем, с кем можно ездить отдыхать. Главное в следующий раз самим не забыть взять побольше арбуза, пошутил Гена. Все рассмеялись. Попрощавшись, мы поехали дальше. В машине уже никто не шумел. После насыщенного дня всех приятно клонило в сон. За окнами медленно проплывал вечерний город, а впереди нас ждал дом и долгожданный отдых после одного из самых веселых летних дней. Солнце и свежий воздух окончательно меня утомили. Едва мы вернулись домой, я быстро разделся и, пожелав всем спокойной ночи, рухнул в кровать. Сквозь сон я еще долго слышал, как на кухне звенела посуда. Зуля перемывала тарелки, кастрюли и контейнеры, которые мы привезли с пляжа. Я хотел было подняться и помочь, но сон оказался сильнее. Проснулся я рано утром. За окном только начинало светать. В комнате было тихо, а рядом мирно спала жена. Я осторожно наклонился и поцеловал ее. Зуля открыла глаза, улыбнулась и, об-

няв меня за шею, тихо сказала: Спасибо тебе за отдых. Она сладко потянулась, прижалась ко мне и добавила: Давно мне не было так хорошо. И мне, ответил я, глядя ее по волосам. Иногда человеку для счастья нужно совсем немного: друзья, озеро и один хороший летний день. Она улыбнулась. И любящий муж рядом. Это тоже обязательно. Мы оба рассмеялись. Знаешь, сказала Зуля, вчера, когда мы сидели на берегу, я поймала себя на мысли, что хочу, чтобы таких дней в нашей жизни было как можно больше. Будут, уверенно ответил я. Мы сами их себе устроим. Она внимательно посмотрела на меня. Обещаешь? Обещаю. Зуля снова крепко обняла меня. И я не удержался и снял с нее трусы. Она помогала мне своими ножками освободиться от них и мило улыбалась. Улегшись на нее я стал целовать ее в губы несмотря на нечищенные зубы. Она быстро возбудилась и успела произнести можешь кончать в меня. И забилась в агонии оргазма. От которого я не удержался и тоже кончил. Времени нежиться не было и я вскочил и даже не подмываясь оделся и поспешил на работу. За окном уже щебетали птицы. Солнечные лучи медленно пробирались сквозь занавески, наполняя комнату теплым утренним светом. После шумного праздника и веселой поездки наступило удивительно спокойное утро, наполненное тем тихим семейным счастьем, которое не требует громких слов. После работы я встретился с постоянными клиентами. Обменяв горсть шихты, получил пятьсот долларов. Деньги приятно грели карман, но домой почему-то со-

всем не хотелось. Я достал телефон и набрал номер Ксении. Она ответила почти сразу. Привет! Привет. Не занята? Уже нет, рассмеялась она. Ты где? Могу через десять минут быть у тебя. Тогда жду. Когда она села в машину, в салоне сразу стало уютнее. Куда поедет? спросила Ксения, пристегивая ремень. Пока не знаю. Просто покатаемся. Мы долго ездили по вечернему городу. Летний воздух уже не был таким жарким, улицы постепенно пустели, а в открытые окна врывался запах цветущих деревьев. Люблю вечерний город, тихо сказала Ксения. Он совсем другой. Спокойнее. И люди будто добрее. Я улыбнулся. Возможно. Некоторое время мы ехали молча. Потом я свернул на дорогу, ведущую за город. Ксения посмотрела на меня, потом на мелькающие за окном поля. Куда это мы? Есть одно тихое место ответил я. А самому не хотелось везти ее в гостиницу. Хотя деньги в кармане были. Ну не привык я еще возить девушек по гостиницам и кафе. Через несколько минут машина свернула в лесополосу. Высокие деревья почти полностью скрывали нас от дороги. Здесь было тихо. Только стрекотали кузнечики да ветер шелестел листвой. Я заглушил двигатель. Ксения лишь кокетливо улыбнулась. Никакого страха в ее глазах не было. Значит, вот зачем ты меня украл? спросила она с улыбкой. Если честно, просто хотел побыть вдали от всех. И только? Я пожал плечами. Иногда этого достаточно. Она посмотрела на меня долгим взглядом. Знаешь... мне с тобой спокойно. Правда? Правда. Ты никогда не пытаешься казаться лучше,

чем есть. Я усмехнулся. А может, я просто хорошо притворяюсь. Нет, покачала она головой. Я людей чувствую. Наступила тишина. Мы сидели рядом, слушая вечерний лес. Солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая верхушки деревьев в золотистый цвет. Ксения первой нарушила молчание. Спасибо, что позвонил. Я и сам не знаю, почему позвонил именно тебе. Она улыбнулась. Зато я знаю. И почему же? Она загадочно посмотрела на меня, но вместо ответа лишь тихо рассмеялась. Не скажу... Сам когда-нибудь поймешь.

Глава 12

Я переживал и думал даст не даст. Но она улыбалась и всем видом показывала что готова к новым отношениям. Это была моя первая девушка которую я сам собирался соблазнить. Я притянул ее к себе но ремень не дал этого сделать и мы рассмеялись. Она отстегнула ремень а я открыл салонную дверь и пригласил ее. Разложив сиденье как кровать я посмотрел на нее. Ни капли смещения, Только готовность исполнять мои желания. Она сама сняла трусы и всю одежду. Ее небольшие но красивые груди закачались веселыми мячиками. Я уложил ее на сиденье. Да у тебя тут целая кровать сказала она смеясь. Наверное каждый вечер укладываешь девчонок. Она это сказала так спокойно. Что я удивился какое же у нее восприятие мира если она допускает. Что я могу гулять с разными девушками. И она не смотря на это ложиться. В душе закралась мысль может она проститутка и сейчас потребует деньги. Посмотри подумал я. Война планы покажет и сунул в ее влажную киску. Она целовала меня в губы и отдавалась со страстью Но в какой то момент я подумал работает как машина. Я повертел ее во всех позах. И она беспрекословно выполняла все мои прихоти включая миньет. Когда уже все позы были испробованы я загнул ее раком и всунул в анус. Она только сжила ноги от боли. Но сопротивления не оказала. Я сунул его до конца. Она замо-

тала головой от боли но промолчала. Я сунул еще пару раз и подумал. Почему все хотят туда совать, ну ни чего там нет. Прямая кишка и все. И перешёл к традиционной норке. Груди и губы у нее были сладкими и я кончил ей туда задрав ее ноги себе на плечи. От такой позы моя жена обычно кричилась и говорила больно. А эта просто улыбалась не обращая внимания на дискомфорт. Получив свое удовольствие я отвез ее домой сказав по дороге только пару фраз. Оставалось чувство недосказанности. Но я решил не заморачиваться. А в душе ждал когда же она назовет цену своих услуг. А вдруг скажет сто баксов. Стоит ли час секса таких денег я не знал и мне их было по правде жалко. Но когда я подвез ее к дому. Она отстегнувшись поцеловала меня в губы и мило произнесла мне было очень приятно. Кто эта девочка думал я смотря ей в след. По каким канонам она живет. Но узнал это только в следующей встрече. Она пригласила меня домой сказав что дома ни кого нету. Как она не постеснялась я недоумевал. Штукатурка со стен обваливалась а окна были в целлофане. и так давно что полиэтилен уже посерел от старости и грязи. Она не долго дума я разделась и легла на лоскутное одеяло лежавшее на полу. Кроватей не было. Я посмотрел ей между ног и все мои сомненья улетучились. Я быстро напихал ей спермы в промежность и обтеревшись сел рядом. И как раз вовремя в дверь постучали и я услышал голос Люды. Ксюха родители через пять минут подъедут. Значит она была в курсе грехопадения ее сестрен-

ки. А может действовали сообща. Меня это пугало и бесило. Зачем я связался с ними. Чего от них ждать. Одевшись я сел на табурет. Мы только успели выпить по чашке чая, как входная дверь открылась. Вернулись ее родители. Они были уже в возрасте. Ксюша познакомила нас. Это Влад. Привет, кивнул мужчина, пожимая мне руку. Женщина тоже поздоровалась и сразу прошла на кухню. Меня удивило другое. Они совершенно спокойно отнеслись к тому, что у них дома сидит незнакомый мужчина. Не стали расспрашивать, кто я, откуда, какие у меня намерения. Словно это было для них обычным делом. Вместо этого они сразу заговорили между собой. Картон сегодня подорожал? Не знаю. Надо на приемку съездить, узнать. А бутылок у нас сколько набралось? Два мешка. Может, завтра все сразу сдадим? Посмотрим. Потом разговор неожиданно перешел на другое. На стоянке за гаражами опять грузовики ночуют. Думаешь, получится солярку слить? Если сторож раньше времени не выйдет... Они говорили об этом спокойно, как о самых обычных бытовых делах. Я сидел молча и не вмешивался. Внутри было какое-то странное чувство. Передо мной открывался мир, с которым раньше мне почти не приходилось сталкиваться. Мир, где люди думали не о путешествиях, не о новой мебели и не об отпуске, а о том, как заработать хоть немного денег на картоне, пустых бутылках или случайных подработках. Их разговоры отражали тяжелое материальное положение семьи и постоянные поиски любого способа свести концы с концами.

Я невольно посмотрел на Ксюшу. Красивая, молодая, неглупая девушка. И вдруг подумал, что, возможно, встречи со мной были для нее не только романтическим увлечением. Не исключено, что она просто мечтала однажды вырваться из этой жизни, где каждый день был борьбой за выживание. Конечно, я не мог знать наверняка, о чем она думала на самом деле. Это была лишь моя догадка. «Какая же судьба бывает несправедливой», мелькнуло у меня в голове. Я снова посмотрел на Ксюшу. Она улыбалась, будто старалась не замечать всего, что происходило вокруг. И именно в этот момент мне стало особенно жаль ее. Казалось, она заслуживала совсем другой жизни. Мне вдруг стало не по себе. Я понял, что задерживаться не хочу, и стал собираться домой. Ну, я поеду, сказал я, надевая куртку. Ксения проводила меня до двери. Но едва я переступил порог, как ее мать окликнула меня: Постой, милочка. Я обернулся. Она посмотрела на меня усталым взглядом и спокойно произнесла: Ты ведь с нашей дочкой встречаешься... Так хоть одежонку ей какую-нибудь купил бы. А то она уже в рваных трусах ходит. Ксения мгновенно покраснела. Мама! Ну что ты такое говоришь? Нормальные у меня трусы... В этот момент с потолка на пол осыпался кусок старой штукатурки. Никто даже не вздрогнул. Будто это было таким же привычным явлением, как дождь за окном. Я молча посмотрел сначала на мать, потом на Ксению. Хорошо, тихо ответил я. Больше сказать было нечего. Я вышел на улицу. Через несколько секунд дверь открылась, и

Ксения выбежала следом. Не слушай маму, смущенно сказала она. Она иногда говорит не подумав. Все нормально. Она виновато опустила глаза. Мне было очень неловко... Я посмотрел на нее и подумал: если цена нашего общения помочь ей купить немного одежды, то это совсем небольшая цена. Но в глубине души я понимал и другое. Даже если завтра я куплю ей красивое платье, туфли и белье, это не изменит ее жизнь. Бедность не исчезает от одной покупки. Мы молча подошли к машине. Я обнял Ксению, прижал к себе и поцеловал в лоб. До завтра, сказал я. До завтра... Она еще долго стояла у подъезда. Я завел двигатель и медленно тронулся с места. Свет фар выхватил из темноты старые тополя, облупившийся фасад дома и фигуру Ксении, которая все еще смотрела мне вслед. Постепенно дом исчез в зеркале заднего вида, а вместе с ним осталась и тяжелая картина чужой жизни, которую в тот вечер мне довелось увидеть совсем близко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.